

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Веселова Всеволода Игоревича

«Русины Закарпатской области Украины: институализация и функционирование общественных организаций в 1989—2001 гг.» (М., 2016. 185 с.),

выполненную на кафедре истории стран ближнего зарубежья исторического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
и представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03. - «Всеобщая история» (новое и новейшее время)

Карпаторусинская проблематика привлекает к себе все большее и большее внимание не только зарубежных, но и российских исследователей. Свидетельством этому является и факт обращения к новейшей истории русинов украинского Закарпатья диссертанта В.И. Веселова, что не может не радовать. Актуальность темы диссертации, посвященной русинскому движению в самой западной области Украины, не подвергается сомнению.

Диссертация является хорошо структурированным, логичным исследованием. Работа абсолютно самостоятельна, с корректным заимствованием наработок предшественников. Состоит из введения, пяти глав, заключения, приложений, авторской карты и библиографии.

Во введении В.И. Веселов раскрывает актуальность темы исследования, анализирует научную разработанность проблемы, знакомит читателя с источниками. Объектом исследования диссертанта выступает русинское движение в 1989 — 2001 гг. Предметом исследования являются процессы возникновения и институализации русинского движения на рубеже 1980-х и 1990-х гг. Целью исследования В.И. Веселова является выявление и описание специфики зарождения русинского движения и динамики его развития в 1989-2001 гг. В этой же части диссертации сформулированы задачи исследования и предложены собственные гипотезы. На наш взгляд, диссертант избрал логичные хронологические рамки работы — период между двумя переписями населения (1989—2001 гг.). Отдельно В.И. Веселов останавливается на научной новизне исследования, методологии и терминологическом аппарате, практической значимости собственной работы. Здесь же, на с. 25, приведен список публикаций автора (в т.ч. трех статей, опубликованных в изданиях, рецензируемых ВАК).

В первой главе, посвященной историографии изучения русинского движения в Закарпатье, В.И. Веселов знакомит читателя с основными публикациями о русинах, выходящими на Украине, в России, Венгрии и других государствах. Важно следующее

наблюдение диссертанта: «Следует констатировать, что в последние годы наметилось изменение отношения части украинских исследователей к современному русинскому движению и постепенный отход от концепции «политического русинства». Если в прошлом конспирологические теории возникновения русинского движения не доминировали только в работах ряда социологов [...], то теперь они отвергаются или же не выступают в качестве основных в работах политологов, историков, этнологов [...]]» (с. 36).

Во второй главе, «К вопросу об истории формирования этнической общности карпатских русинов», диссертант знакомит читателя с русинской этнонимией (§1) и историей региона (§2). Подобные экскурсы в контексте исследования вполне уместны.

Третья глава, «Русинское движение и русинские общественные организации Закарпатской области УССР в годы Перестройки (1989-1991 гг.)», посвящена зарождению русинского движения в 1989 — весной 1991 г. (§1) и его положению в преддверии проведения Всеукраинского референдума 1991 г. (§2). Диссертант опровергает известное утверждение о поддержке русинского движения со стороны властей Закарпатья: «Скорее возможно говорить лишь об определенных симпатиях отдельных представителей органов власти к русинскому движению...» (с. 71).

Четвертая глава исследования, «Русинское движение Закарпатской области Украины в 1992 — 1998 гг.: кризис и «затухание» активности» повествует о борьбе Общества карпатских русинов за создание «особой самоуправляющейся территории» (§1) и создании т. н. «теневого правительства» Подкарпатской Руси (§2). Нельзя не согласиться с утверждением В.И. Веселова, что «... во Временное правительство не вошли представители организаций национальных меньшинств Закарпатья, что сразу снижало его вес в глазах как жителей региона, так и внешних сил. Из-за своего узкого состава Временное правительство И. Туряницы не пользовалось ни авторитетом, ни влиянием» (с. 93).

В пятой главе диссертации рассматривается поиск русинским движением новых путей развития в 1998-2001 гг. Конкретно, диссертант анализирует подготовку и проведение V Всемирного конгресса русинов в Ужгороде (§1) и вопросы, связанные с проведением Всеобщей переписи населения Украины в 2001 г. Как отмечает В.И. Веселов, проведение конгресса в Ужгороде не принесло официального признания на Украине самостоятельной русинской национальности, на что надеялись русинские активисты. Здесь же диссертант приводит весьма любопытные сведения о территориальном распределении носителей русинской идентичности и языка в рамках Закарпатской области.

В заключении В.И. Веселов приходит к важному выводу, который вряд ли понравится активистам русинского движения. Диссертант пишет о «неготовности большей части сторонников русинского движения в Закарпатье жертвовать личным материальным

благополучием и интересами ради достижения целей движения» (с. 132). Стремление к беспристрастности, отказ от идеализации русинства — ценные характеристики диссертации В.И. Веселова.

Отметим, что в целом с поставленными задачами диссертант справился. Однако наряду с положительными аспектами диссертационного исследования необходимо отметить и некоторые слабые стороны работы.

Думается, что избранная диссертантом тема могла бы быть раскрыта на большем количестве страниц (основная часть диссертации насчитывает всего порядка 130 страниц).

Принимая во внимание хронологические рамки работы, вызывает удивление отсутствие сюжета о напумевшем первом издании «Энциклопедии Подкарпатской Руси» Ивана Попа (Ужгород, 2001).

В библиографии (с. 135-146) отсутствует ряд важных изданий по исследуемой теме. Так, например, В.И. Веселов упоминает монографию ведущего российско-белорусского русиниста К.В. Шевченко «Русины в межвоенной Чехословакии» (именно так, вместо правильного названия «Русины и межвоенная Чехословакия. К истории этнокультурной инженерии»), однако не приводит в перечне литературы следующую монографию Шевченко - «Славянская Атлантида: Карпатская Русь и русины в XIX – первой половине XX вв.» (М., 2011). Диссертант активно ссылается на англоязычную литературу. Однако обращает на себя внимание отсутствие ссылок на научные работы, вышедшие на западнославянских языках. Так, например, упущением является отсутствие ссылок на публикации польской русинистки Эвы Михны, в частности ее известную монографию «Kwestie etniczno-narodowościowe na pograniczu Słowiańszczyzny wschodniej i zachodniej. Ruch rusiński na Słowacji, Ukrainie i w Polsce» (Prace Komisji Wschodnioeuropejskiej. T. VIII. Kraków, 2004, 364 s.).

Весьма оригинальным и удачным является Приложение 1 — Перечень примерных вопросов неформализованного интервью, использованный в ходе проводившихся с 20 по 26 июля 2010 года полевых исследований в Закарпатской области Украины (с. 147 — 148). Правда, на наш взгляд, в интервью не следовало использовать конфессионим *униат*, носящий в наши дни скорее пейоративную окраску.

Оправданной является публикация Краткого биографического справочника активистов современного русинского движения в Закарпатской области Украины (Приложение 3, с. 150—159). При этом не ясно, почему в данный справочник диссертант поместил Павла Павловича Чучку, который, как известно, является оппонентом русинского движения. Включая в справочник П.П. Чучку, по этой же логике нужно было бы включить в справочник и его единомышленников. Отсутствуют даты кончины у Василия Андреевича Сочки-Боржавина (27 августа 2010 г.) и Ивана Юрьевича Петровicia (1 января 2016 г.).

Слабой стороной диссертационной работы является ее оформление. Во многих местах диссертации отсутствуют необходимые знаки препинания и пробелы. Присутствуют и грамматические ошибки. Не касаясь литературного стиля диссертанта, нельзя не указать на непоследовательное употребление им названий, повторы, злоупотребление кавычками. Многие библиографические ссылки приведены с неточностями. Хочется верить, что диссертант учтет данные замечания во время работы над монографией, появление которой стало бы важным событием в контексте отечественного славяноведения.

Однако критические замечания ни в коем случае не умаляют общей позитивной оценки диссертации В.И. Веселова. Его работа отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Несомненно, что автор диссертационного исследования Веселов Всеволод Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — «Всеобщая история» (новая и новейшая история).

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник
отдела восточного славянства
ФГБУН «Институт славяноведения РАН»
Дронов Михаил Юрьевич

24.11.2016

Почтовый адрес: 119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А.

Телефон: +7 (495) 938-17-80

E-mail: inslav@inslav.ru

Подпись М.Ю. Дронова
ВЕРНО: удостоверено
Заведующая кадрами
Л.С. Шилин Куренная
"24 ноября" 2016 г.